

30 марта.

Мы благополучно проследовали через луговые районы центрального региона и к концу дня должны прибыть в Незертон, главный город центрального региона.

Я просто устаю от того, что уже несколько дней вижу луговой пейзаж, который поначалу был редкостью.

Во второй половине дня, примерно через два часа, в местечке под названием город Незертон, лошадь Беатрис остановилась. Заинтересовавшись, в чем дело, она вдруг предупреждающе произносит.

"Что-то приближается со стороны западных лугов!

На эти слова все оборачиваются на запад.

Лидди, оглушенная и улавливающая окружающие звуки, дополняет их словами, содержащими спешку.

"Десятки, нет, почти сотня лошадей! Я собираюсь бежать с огромной скоростью".

Отец немедленно отдает приказ.

"Всем, кроме Рода и Симса, немедленно слезть с лошадей! Выдвинуться для защиты кареты!

Когда я попытался выполнить этот приказ, на холме в ста метрах от меня появилась конная тень.

Вид у нее был чужой.

Шеи лошади не было, а верхняя часть тела была мужской.

"Кентавры!" слышится чей-то голос, и в волнении бежит к своим оруженосцам и дружинникам.

Но вскоре раздается отцовское "Никогда не поднимайте на меня руки, пока не будет приказа!". Приказ был отдан, и их волнение быстро улеглось.

"Я не понимаю, о чем ты, - спросил меня брат. Я не вижу тревожного взгляда, но у меня на лице растерянное выражение.

На этот вопрос я могу ответить только "не знаю".

Остановившись на холме, Люди снова начали бежать. Они расходятся влево и вправо перед нами, и в мгновение ока оказываются окруженными.

Это число, как выразился Лидди, около сотни верховых. Все в кожаных доспехах и металлических шлемах, с короткими копьями. Кроме того, на спине - круглый щит, а на торсовой части лошади - короткий лук и ствол со стрелами.

Я в замешательстве от такой ситуации.

По предварительной информации, хуманы уважительно относятся к Империи, в основном никогда не ведут переговоров с хуманами, и мы не слышали о каких-либо неприятностях с

ними.

До этого они вообще редко появлялись, а в этот раз они думали, что пройдут через луговую зону и больше не увидят хуманов.

Я не могу придумать причину, по которой они появились раньше нас, когда впервые вошли в луговую зону".

"Я имперский дворянин, виконт Масайас Локхарт! Почему вы раскладываете вокруг нас свое оружие!

На слова отца вышел вперед воин с украшением из перьев на шлеме. Его лицо трудно разобрать в тени шлема, но это всадник с проворством старого могучего человека.

"Глава племени сорелов, Писар! Мы здесь, чтобы бросить вызов лучшему свирепому Империи, храбрецу Локхарта! Я хочу работать с нами!

Это был голос человека поколения моего отца или чуть выше его, произнесенный напряженным голосом.

"Я не люблю бесполезные бои! Не говоря уже о том, что окружен множеством солдат и не желаю идти на поводу у неучтивых навязывающихся!

В этой ситуации его жесткий отец не только отклонил его требования, но и обратился к своему противнику за неуважением.

Если ваш противник настроен резко, это тоже может быть сигналом к бою, причем настолько, что вы на мгновение задумались, какая магия действует.

Представитель клана Гуманных Лошадей по имени Писар слегка покачал копьем при словах своего отца. Затем окружающий клан Гуманных Лошадей возвращается в унисон. Движение не нарушено, и оно настолько великолепно, что можно понять, что это только элита.

"Я прошу прощения за неуважение. Как насчет этого! Почему бы тебе не пойти с нами!

Мой отец также озадаченно смотрит на это действие.

"Что, по-твоему, мы должны делать? Я не справлюсь, если не буду соответствовать".

Я согласен с отцом, но не знаю, сможем ли мы здесь договориться.

У нас есть тренировочные деревянные мечи и копья, но у нас нет вон тех деревянных копий, которые можно было бы использовать для шуточных военных действий, а если бы мы это сделали, то это была бы серьезная битва".

"Разрешите мне вести переговоры", - кивает мой отец, - "я позабочусь об этом".

"Я - Захария, второй сын Масая!

Писар начинает мое представление, и воины Гуманного Коня взвизгивают. Очевидно, это было молодое создание, и я, видимо, решил, что ему не хватает умения вести переговоры.

Тем не менее, я не собираюсь прекращать разговор. Я собираюсь сказать то, что должен сказать, прежде чем они скажут что-нибудь с другой стороны.

"Даже когда дело доходит до сватовства, я служу той же империи. Если это шуточный бой, мы не отказываемся, но мы не собираемся убивать друг друга даже из-за потери жизни. Как насчет того, чтобы арендовать оборонительный полигон в городе Нетертон и сойтись там".

Тот противник - кавалерия, а этот, по сути, пехота, так что это в подавляющем большинстве случаев невыгодно, но это предложение хотя бы не оставит мертвых.

Но ответ хуманов был отрицательным.

"Если только нет особой причины в нашем договоре с Империей, мы не можем входить в города людей. Простите, но я хотел бы попросить помощи здесь".

Неожиданным было согласие.

"Я не знал о договоре. Но у тебя нет тренировочного копья. Выйдешь ли ты снова?"

"Я хотел бы иметь тренировочное копье. If....." и послал сигнал Людям сзади.

Всадник, вместе с примерно десятью своими спутниками, высоко поднимает деревянное копье.

"У меня нет никаких претензий к этому".

Готов. У меня было деревянное копье для всего вокруг. Я посылаю отцу знак, что оно сложнее.

Когда отец сдается и кивает лицом, он делает шаг вперед.

"Понял! Но эта сцена - между небом и землей. Стань помехой для других путешественников. Я хотел бы путешествовать, если поблизости есть подходящее место".

На этих словах Писар сказал: "Вот какой жесткий и знаменитый Локхарт!" и, пышно расхвалив их, осыпал пришедших копьями,

"Если это в конце этого холма, то проблем не будет. Ладно, поехали!"

Так я говорю и поворачиваю каблук назад.

"Ты в порядке? Там ловушка или что-то в этом роде...", - спрашивает моя мама.

"Я так не думаю. Если ты собирался уничтожить нас, то должен был устроить засаду с такой силой. Кроме того, я чувствовал себя величественным от вождя по имени Писар. Я знаю, что он работает с другими ценностями, чем мы, но я не думаю, что он имитирует предательство. Как-то так".

Я не уверен в себе.

От имени матери отвечает отец.

"Верно. Я тоже это чувствовал. Но почему это произошло..."

Похоже, у вас болит голова от такого развития событий. Но быстро переключите внимание,

"Немного рано, но я думаю, что это вечерняя тренировка, и ты просто должен делать это так, как всегда! Вы можете тренироваться против кавалерии, что редко удастся. Убедитесь, что вы

эффективно используете эту возможность!

Я говорю громче, чем обычно, чтобы мои слуги не волновались.

Я выезжаю на луга, включая карету, в которой едет моя мать. Я немного разложился, но мне не трудно замедлить ход событий.

На другой стороне холма оказался луг с пологим спуском. В пределах видимости нет никаких артефактов, и даже 10 000 человек здесь смогли бы тренироваться без проблем.

"Лорд Писар, как мы будем решать", - спросил мой отец,

"Я выведу отсюда пять человек. Нам нужно вывести столько же оттуда".

В ответ на это один воин зажал рот, говоря: "Мне все равно, человек ты или зверь".

"Воздержись! Лива! У тебя нет гордости воина!

Человек по имени Лива не извиняется, он поворачивается на каблуке и отступает назад.

"Простите. Может, сюда?"

Мой отец понял, что другой человек был разборчив в разговорах, и кивнул с выражением облегчения на лице. Но я тут же сказал: "Могу я сделать предложение?".

"Интересно, на что это похоже".

"Я бы хотел, чтобы вы устроили шуточную драку с моими министрами, а также с нами пятью.

Поскольку такие возможности редки, я хочу, чтобы они были использованы эффективно".

Писарь на мгновение вздрогнул от того, что не смог понять слов отца, но тут же громко рассмеялся.

"Хахаха! Это каменное сердце! Это больше, чем слухи! Я не ожидал, что ты скажешь мне увеличить количество людей! Хахаха!"

Люди и лошади позади них тоже попадали со смеху от заливистого смеха шейхов.

"Отлично. Давайте сравним ваши цифры. Кажется, там есть несколько лучников, но вы тоже можете поиграть в бои на луках".

Писар полностью воодушевился.

Затем были проведены обсуждения того, как провести шуточную войну.

"... Признайте себя проигравшими и выбросьте оружие, если получите смертельную атаку. Я оставляю суждение за каждым из вас. Если вы потеряете рассудок, вы проиграете в этот момент. Победитель не преследует проигравшего бесполезно. Если вы будете ранены, наш лекарь вылечит вас...".

Как это было сделано - поток Локхарта, но шуточная война в Сореле проходила в той же форме, и обсуждения закончились без возражений.

(Но почему мы должны работать вместе? Ну, может быть, хуманы узнали, что у них есть сильные противники, потому что они кажутся боевым народом... откуда взялась эта информация? Я говорил о взаимодействии только с кочевниками...)

Пока я размышлял об этом, беседа отца и Писара закончилась.

Сейчас время уже перевалило за час дня, но слишком долгое время задержит ваше прибытие в Незертон. Говорят, что город Незертон открывает свои ворота до восьми вечера, но я хочу избежать спуска в темный ночной переулок.

"Я думаю, нам стоит сделать несколько дел вместе, чтобы не задерживаться", - советует он отцу.

"Верно. Давайте сделаем предложение от меня", - признаю я.

"Я хочу войти в город Нетертон к концу дня. Извини, но позволь мне делать это по очереди".

"Хорошо. Но я просто хочу показать всем, кто здесь лучший и как сражаться с моим предводителем воинов..."

Мой отец и брат решили стать членами отряда, а отец, брат, я и Беатрис, Мэл, Сим, Дэн, а также четыре оруженосца и четыре дружинника - всего пятнадцать человек.

Мои отцы предполагали, что они не позволят мне присоединиться к ним из-за низкого уровня Розали и их братьев, но Тео и Серра сказали: "Мы тоже хотим сражаться!". Он яростно восстал.

Отец пытался уговорить меня, но Тео и Серра уступили неохотно, сказав, что "это нормально - знать ужасы кавалерии", потому что они были сильны, а розалии были еще более мотивированы.

Лидди и его оруженосец лучник Марк, а также лучник-мститель Фредди должны были соревноваться с луком. Шэрон также присоединяется к подразделению лучников в качестве мага.

Мечники и маги со стороны Локхарта выстраиваются в порядке возрастания уровня, как Беатрис, мой брат, Мэл, и я.

Мой брат, Сим и Розали, похоже, намеревались сражаться верхом, держа в руках поводья своего любимого коня.

"Наш лучший воин - Беатрис. Затем Родрик, Мелисса, Захариас..."

Представьте членов в порядке возрастания уровня.

Когда Беатрис ушла один шаг назад, люди с удивлением произнесли: "Племя Тигра...", но никто не стал выставять Мела дураком, потому что он был женщиной.

Я сразу понял почему.

Женщины были среди воинов, которых выбирали люди. То же самое относится и к кочевникам, но здешние женщины тоже хорошие воины и, похоже, больше, чем солдаты в строю.

Мой противник - их четвертый номер.

Голова была больше, чем у остальных людей, более чем на одну минуту, а тело примерно такого же размера, как у лошади. Высота спины, или просто мой рост, примерно на два метра выше моего, а голова - около трех метров, и я смотрю вниз, словно гильотина.

Он одет в лазурные кожаные доспехи и носит простой шлем, включающий части его лошадиного тела, как и любой другой воин.

В правой руке у меня копье, близкое к трехметровому.

Нет ничего страшного в том, чтобы быть большим, потому что ты сражаешься с людоедом или троллем.

Он также не атрофировался до такой степени, что я был впечатлен тем, что он был потрясающим, поскольку я знаю, как пугает Влад, король нежити, хотя он и вполнину не такой пугающий.

Другие участники, кроме меня, говорят одно и то же: "Удивительно большой, когда видишь его вблизи", и это не сильно отличалось от обычного.

Пизарр сказал: "Давайте просто сделаем лошадь за то, что мы выиграли", и пришпорил лягушачью лошадь позади нас.

Кажется, что лицо его полно уверенности и будет полным без единой победы.

"Тогда давайте и продукт уберем из нашего дома. Зак, сколько у тебя бутылок?

"Наверное, двадцать хрустальных..."

"Наши лошади и вино не подходят друг другу" - просочилось недовольство, но как только Писар уставился на него, стало тихо.

"Отлично. Дай-ка я посмотрю", - сказал он, гаденько ухмыляясь.

Казалось, отец хотел удивить меня, показав бутылку из хрустального стекла.

Меня тоже слегка передернуло от слова "саке", поэтому я сделал вид, что забираю его в карету и достаю из магии хранения (инвентаря) бутылку с самой красивой огранкой. Это, кстати, бренди восьмилетней выдержки.

"Это фирменное блюдо нашей территории Локхарт, дистиллированный ликер", - говорит он, высоко поднимая бутылку.

Люди потеряли свои слова в хрустальном стекле с высокой прозрачностью и коэффициентом преломления.

"Интересно, это все еще будет называться "саке", - отец ставит стопку.

"Хахаха! Это жесткий и знаменитый Локхарт! Я не ожидал, что ты подашь чайник, сделанный из драгоценных камней. Все, его люди приготовили для нас хорошую награду! Если вы не оправдаете это намерение, вы нарушите имя семьи Сорел!

Воины клана Гуманной Лошади одновременно подняли копья и сказали: "О-о-о!!!". "Кричите и отвечайте на это.

Мне кажется, что это было контрпродуктивно, но, судя по предыдущим взаимодействиям, они просто очень хотят сразиться с нами".

Пятнадцать мечников, пять магов, три лучника и в общей сложности двадцать четыре мага из семьи Локхарт.

Только три человека не участвуют в шуточном поединке: моя мама и младшая сестра Софии, Луна.

Мой отец полностью воодушевлен и спрашивает моего брата: "Как ты думаешь, сколько он сможет выиграть", и мой брат отвечает также с улыбкой.

"Мистеру Беатрис и Заку будет тяжело, но ты не сможешь сделать и половины. Я тоже не уверен..."

Не только мои отцы, но и Мэл, кажется, веселятся, разговаривая с Тео, а его оруженосец нервничает, но говорит о том, как нужно сражаться.

Кажется, он забывает о том, что может пострадать или просто встретиться с другим парнем.

Спасибо, похоже, наши парни просто непревзойденные мозговые мускулы у хуманов тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2521352>